



**«КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ ГОРОДА КУРГАНА»:
ВЫЯВЛЕНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ, ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Игорь Константинович Новиков,^{1, #} Денис Николаевич Маслюженко¹

¹ Курганский государственный университет, Курган, Россия

[#] E-mail: novikov2479@mail.ru

Аннотация. Археологический памятник «Культурный слой города Кургана» был выделен в 2005 г. С 2009 г. начались археологические раскопки на разных городских усадьбах середины XVIII – начала XX в., расположенных в границах выявленного объекта культурного наследия. В статье приводится краткое описание 14 раскопок. Все работы проводились в рамках хозяйственной деятельности, что позволило исследовать относительно большие площади памятника. Раскопки проводились в разных частях исторической застройки, в том числе на периферийных участках, исследование которых в рамках плановых работ маловероятно. В статье описывается выявление памятника, история его изучения, основные итоги, в том числе с учетом соотношения археологических материалов и обнаруженных в письменных источниках данных об основных хозяевах этих усадеб. Археологический памятник «Культурный слой города Кургана» – уникальный источник информации по материальной культуре горожан середины XVIII – начала XX в. Рассматривается история изучения памятника, связанная с отдельными категориями находок, естественнонаучными исследованиями, строительными технологиями и отдельными серийными объектами. Проведены обобщения, связанные с керамическим производством, изготовлением стекла и гигиеной. Выделяются основные проблемы, связанные с недостаточной изученностью «Культурного слоя города Кургана», слабым соотношением архивных и археологических данных. При общей площади 978 тыс. м² памятник по разным причинам ежегодно безвозвратно теряет несколько тысяч квадратных метров своей территории.

Ключевые слова: городская археология, «Культурный слой города Кургана», Новое время, картография

Цитирование. Новиков И.К., Маслюженко Д.Н. «Культурный слой города Кургана»: выявление, изучение, итоги, проблемы и перспективы // Уфимский археологический вестник. 2024. Т. 24. № 3. С. 517–534. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.3.034>

**«CULTURAL LAYER OF KURGAN CITY»:
DETERMINATION, STUDYING, FINDINGS, ISSUES AND PROSPECTS**

Igor K. Novikov,^{1, #} Denis N. Maslyuzhenko¹

¹ Kurgan State University, Kurgan, Russia

[#] E-mail: novikov2479@mail.ru

Abstract. Cultural Layer of Kurgan City archaeological monument was established in 2005. Since 2009 it has been exposed to archaeological excavations at different city mansions dated 1700^s – early 1900^s and situated within the determined site of cultural heritage. The article briefly describes 14 excavation sites. All works were subject to a commercial contract. It allowed to research relatively substantial areas of the monument. Excavations were arranged in various parts of the historic development including periphery. The research of the periphery is unlikely under the scheduled works. The article describes how the monument was detected and studied and what findings were made. The study reveals how the archaeological finds correlate with the discovered records of the main owners of these mansions. Cultural Layer of Kurgan City archaeological monument is a unique source of information about the tangible culture of citizens in the mid–1700^s through the early site 1900^s. The paper reviews how the monument was explored through the prospective of particular finds, natural science researches, construction technologies and particular serial sites. The authors generalize the ceramic production, glass production and hygiene in the area. The article outlines the key problems associated with inadequate research of the Cultural Layer of Kurgan City and inferior comparison of archives and archaeological materials. The total area of the monument is 978 thousand sq. m. Yet, due to various reasons it annually loses several thousand square meters with no hope of return.

Keywords: city archaeology, Cultural Layer of Kurgan City, Modern Era, cartography

Citation. Novikov, I.K. Maslyuzhenko, D.N. 2024, "Cultural Layer of Kurgan City": Determination, Studying, Findings, Issues and Prospects", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 24, no. 3, pp. 517–534. (In Russ). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.3.034>

Выявление

Опыт выделения и обоснования существования особых зон археологического наследия на территории города в форме так называемого «культурного слоя» есть не во всех регионах России. Курган стал одним из первых городов Уральского округа, где такой проект появился и был удачно реализован еще во второй половине 2000-х гг., что привело к ежегодному проведению городских раскопок нового времени. Уже в 2010–2020-х гг. подобные работы начали проводиться и в иных городах Урала и Сибири [Ахатов и др., 2015. С. 45–56; Булакова, Трофимова, 2022. С. 92–110; Рафикова, Николаев, 2023. С. 158–170]. Археологические исследования, направленные на предварительное изучение культурного слоя города Кургана, проводились с 2005 г. Д.В. Бровко и М.П. Вохменцевым, но они нашли отражение только в археологических отчетах. В ходе этих исследований была проведена шурфовка и обследованы котлованы возводимых сооружений в историческом центре города, в результате чего удалось проследить залегание выраженных горизонтов XVIII–XIX вв. Для определения планиграфии и границ объекта «Культурный слой города Кургана» ими также были привлечены картографические источники, в частности, самая старая карта Кургана 1786 г., на которой указаны как районы слободской застройки, так и начавшееся формирование первых городских кварталов. В результате было предложено выделить археологический памятник в качестве выявленного объекта культурного наследия на территории города Кургана. Изначально памятник включал в себя шесть параллельных улиц, идущих от левого берега р. Тобол, и дореволюционное центральное кладбище. В 2012 г. по невыясненным причинам границы были урезаны [Бровко, 2006; Вохменцев, 2009]. На текущий момент памятник включает в себя лишь пять улиц: Набережная, Климова, Куйбышева, Советская и Максима Горького. Обосновано это тем, что в ходе застройки второй половины XX века культурный слой за пределами этих улиц был уничтожен [Маслюженко, Новиков, Первухина, 2017. С. 303]. Помимо собственно археологических методов, граница памятника обосновывалась путем анализа карт и планов города (рис. 1).

Первое русское поселение на месте современного г. Кургана располагалось на Арбинском яру рядом с Царевым курганом, давшим название поселению (юго-западная окраина современного города, т.н. «микрорайон Энергетики»). Точная дата основания поселения не установлена. Широко известная дата 1662 г. в свете новых источников была подвергнута сомнению, что привело вначале к ее омоложению в рамках промежутка между 1673 и 1680 гг., а затем к уточнению до 1679 г.

[Слобода..., 2015. С. 4–5, 20–25], которая и нашла отражение в решении Курганской городской Думы от 16 сентября 2009 года № 255 «О дате основания города Кургана». Не меньшей проблемой является и определение даты переноса слободы на то место, где потом вырос современный город Курган. Со времен первой работы о слободе Н.А. Абрамова было принято считать, что в конце XVII века (не позднее 1695 г.) берег, на котором располагалось поселение, начал активно обваливаться, что вынудило жителей переселиться вниз по течению реки [Абрамов, 1854. С. 99–104]. Новое прочтение источников и сама роль крепости слободы в создании системы русских пограничных укреплений в Притоболье позволяют говорить, что это не могло произойти как минимум до 1720-х гг. [Маслюженко, Петров, Чечулина, 2016. С. 7–9], хотя с учетом сохранения военной опасности более резонно это было делать только после начала строительства более южных укрепленных линий в 1730-е гг. Именно с этого времени начинается формирование культурного слоя на месте современного города Кургана, что в принципе коррелирует с тем, что самыми ранними по времени нумизматическими находками в городских раскопках выступают монеты Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. В целом новая территория слободы была с юга и юго-востока ограничена берегом старицы Битевки (оз. Шав), Тобола и оз. Исток (ныне засыпанным), с северо-востока р. Быструшкой и оз. Кривым (ныне засыпанными). С северо-запада территория, занятая городом, имела плавный уклон к озерам и заболоченным низинам, ныне осушенным. Таким образом, в 1720–1730-х гг. был заселен новый возвышенный и удобный для проживания участок левого берега Тобола, где при этом были более удобные переправы на другой берег.

Наиболее ранняя из сохранившихся карт города Кургана датирована 1786 г.¹ Она была составлена после того, как в 1782 г. Курганская слобода получила статус города. На этой карте отражены участки старых слободских построек, новая поквартальная нарезка, застроенные в соответствии с ней усадьбы и отдельные каменные строения. Эта карта – единственный на данный момент источник, позволяющий анализировать планировочную структуру города в XVIII в. Как следует из него, прежде всего, заселялись возвышенные участки вдоль берега р. Тобол. Большинство построек этого времени были только деревянными.

Уменьшение численности населения в связи с исчерпанием военного значения слободы привело к тому, что даже в 1786 г. большая часть населения жила только в центре нового города. Рост застройки в центральной части города отмечается и на следующих планах. Один из них был выпол-

¹ ГАКО (Государственный архив Курганской области), ф. 9, оп. 2, д. 1. В этом же фонде Государственного архива Курганской области хранятся и иные карты города, однако в силу проблем с их копированием исследователи, в том числе авторы этой статьи, используют карты города, имеющиеся в свободном пользовании в сети Интернет.

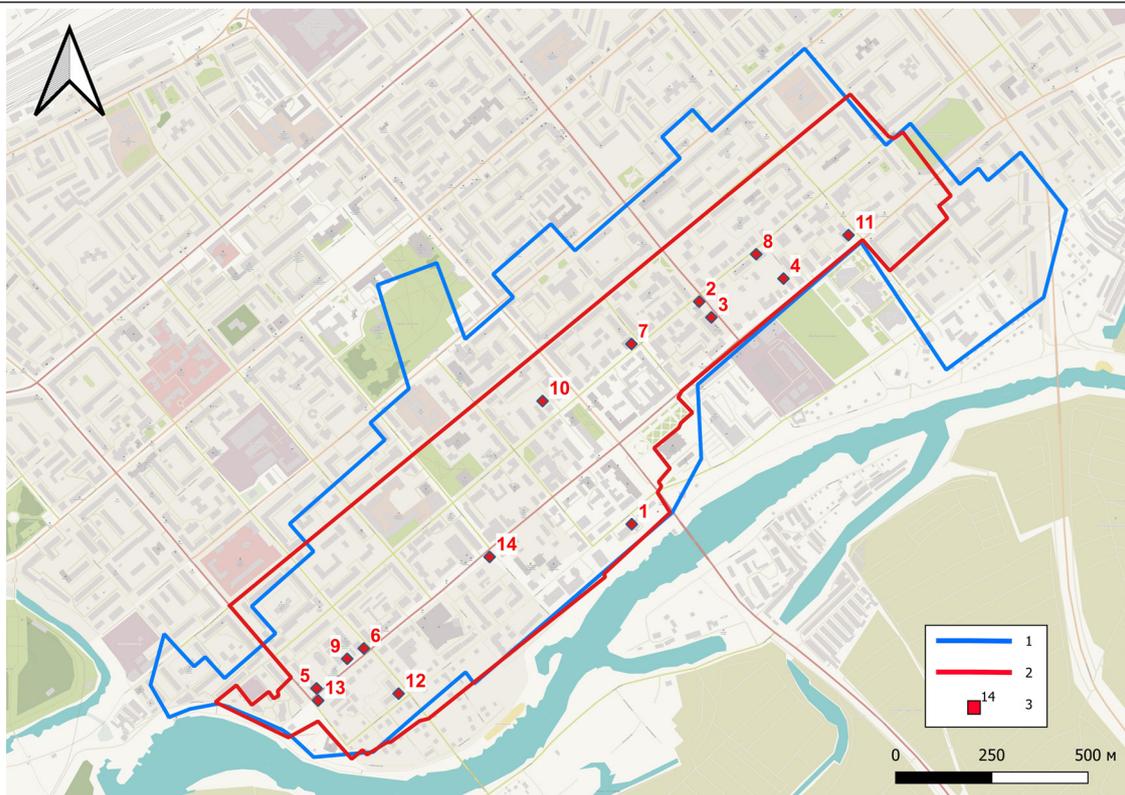


Рис. 1. «Культурный слой города Кургана».

1 – граница по итогам исследований 2005 г.; 2 – граница по итогам определения границ 2012 г.; 3 – место проведения раскопок с указанием порядкового номера (основа карты: OSM Humanitarian)

Fig. 1. Cultural Deposit of Kurgan City.

1 – borders according to the findings of 2005 research; 2 – borders according to 2012 border determination; 3 – excavation site under its ordinal number (map based on OSM Humanitarian)

нен в начале XIX века и показывает только новую застройку, производившуюся в соответствии с утвержденной планировкой.² Здесь же показано городское кладбище. На «плане Кургана» 1810 г. нанесены иррегулярные постройки (130 домов) и новые постройки по «прожектированным улицам» (152 дома).

Ситуацию на середину XIX в. отражает план, составленный, вероятно, в 1840-е годы.³ На нем указаны все общественные, казенные и частные постройки. Причем даже в это время сохранялись отдельные участки старой внеплановой застройки. Показателем дальнейшего роста города и важных изменений в его структуре стал план 1864 г.⁴ В городе развивается каменное строительство, многие участки подвергаются перестройке, появляются новые улицы. Причем это было обусловлено не только процессами переселения из Европейской части и ростом экономического благосостояния, но и последствиями пожаров середины XIX века.

Дальнейшее развитие города отражают «План города Кургана Тобольской губернии» 1875 г., «План окружного города Кургана» 1860–1870 гг., «План существующего расположения города Кургана» 1900 г. и «План города Кургана Тобольской губернии» 1903 и 1906 гг.

На карте 1810 года присутствует нумерация усадеб, а также пояснение с фамилиями владельцев и их социальным статусом. Соотношение этого источника с купчими, объявлениями в таких газетах как «Тобольские губернские ведомости», данными переписей населения и справочником «Адрес-календарь и справочная книга торгов-промышленных фирм г. Кургана и его уезда Тоб. губ.», изданным в Кургане в 1909 г., а также работами ведущих курганских краеведов (напр., А.М. Васильева), позволяют для многих усадеб установить преемственность владельцев, их социальный статус и особенности занятий, по крайней мере, на протяжении 1810–1920-х гг. В результате для многих усадеб мы имеем возможность сформировать «археологию с человеческим лицом», то есть соотнести некоторые культурные слои, сооружения или артефакты с конкретными городскими жителями. Это было сделано авторами в предшествующих работах [Маслюженко и др., 2017; Менщикова, 2023 и др.], по этой причине считаем возможным не повторять в данной статье все ссылки на источники по этому вопросу, а лишь воспроизведем необходимые данные.

Центральной части города относительно повезло, и она сохраняет квартальную нарезку и ме-

² ГАКО, ф. 9, оп. 2, д. 16.

³ ГАКО, ф. 9, оп. 2, д. 11.

⁴ ГАКО, ф. 9, оп. 2, д. 12.

сторасположение улиц, которая, как минимум, соответствует первому плану развития города 1786 года и сложившейся структуре усадеб с середины XIX в. Внутри кварталов произошли значительные изменения, но общая схема с опорой на контрольные точки в виде брандмауэрных стен и сохранившихся домов позволяет реконструировать местоположение усадеб.

Ценнейшими источниками являются планы муниципализации 1924 г., которые хранятся в Государственном архиве Курганской области.⁵ На них в схематичной форме с сохранением масштаба описаны все имеющиеся надворные постройки на территории усадьбы, а также внутренняя планировка жилых сооружений. Несмотря на их создание уже в советское время, сложная ситуация в Кургане в годы революции и гражданской войны позволяет говорить о сохранении именно дореволюционного облика усадеб.

Также при локализации усадеб и уточнении их внутреннего устройства, в том числе имевшихся там сооружений, помогает аэрофотосъемка 1962 г., на момент проведения которой многие усадьбы еще сохраняли свой дореволюционный вид. Аэрофотосъемка 1984 г. не имеет высокого разрешения, к тому же город к этому времени уже приобрел более современный вид.

Не менее ценным источником выступают архивные фотографии, которые позволяют представить не только план усадьбы, но и внешний вид некоторых домов и их хозяев.

Таким образом, при проведении городских раскопок археолог должен учитывать максимальное количество видов источников, специфику и место их хранения, проблемы соотношения друг с другом, что делает работу археолога не совсем типичной, ставя вопрос и об интеграции с историками, и о привлечении в команду специалистов по таким документам. При этом исследуемые усадьбы могли менять конфигурацию, на их территории велись строительные работы, на аэрофотосъемке нечетко видны некоторые усадьбы или же их территория застроена современными зданиями, могут отсутствовать планы муниципализации и т.д.

Изучение

Абсолютное большинство исследований памятников Нового времени проходит в рамках хоздоговорной деятельности, что неминуемо накладывает свои положительные и отрицательные особенности. Отрицательные факторы обычно индивидуальны, к положительным можно отнести:

- относительно большие площади проведения работ, исследованию зачастую подвергается вся площадь участка, а также площадь подводимых коммуникаций;

- исследование в разных районах исторических поселений: зачастую хозяйственное осво-

ение проходит на неперспективных периферийных участках исторических поселений, которые в условиях плановых работ исследовались бы далеко не в первую очередь или не исследовались бы вообще;

- быстрое накопление материалов: огромные объемы массового материала, большая выборка индивидуальных находок, в том числе находок из органики, которые в более ранние эпохи являются редкостью.

При большом разнообразии материалов и их полноте, данные археологических раскопок позволили абсолютно по-новому взглянуть на жизнь города, осветить материальную культуру горожан, которая до этого изучалась в основном по архивным данным при небольшом использовании музейных коллекций, где прежде всего сохраняются артефакты, связанные с городской социальной элитой.

Всего в границах «Культурного слоя города кургана» было заложено 14 раскопов различной площади. Общая площадь исследованного культурного слоя с учетом шурфовки составляет 3029 м². Общая площадь памятника составляет примерно 978 тыс. м².

Раскоп № 1 (2009 г.) был заложен на ул. Климова (Береговая) на месте бывшего дома купчихи Лапшиной и двух соседних домов, частично перекрывая существовавший здесь сад, разбитый ссыльным декабристом А.Е. Розеном на территории его усадьбы. В этом месте были проведены первые в Кургане масштабные городские археологические раскопки. Площадь раскопа составила 128 м². Удалось зафиксировать деревянную мостовую XIX в., которая шла от ул. Береговая к реке и использовалась для спуска товаров на торговую набережную города. Кроме того, были обнаружены погреб, датируемый XVIII в., и три подвальных помещения. В культурных слоях раскопа обнаружены фрагменты фарфоровой посуды XVIII в., значительное количество фрагментов керамической посуды грубого обжига XVIII–XIX вв., 7 стеклянных и значительное число металлических изделий, в том числе монеты периода Анны Иоанновны (1749 г.), Елизаветы Петровны (1758 г.), сибирские деньги Екатерины II, а также монеты Александра I и Николая II [Вохменцев, 2009].

Раскоп № 2 (2013 г.) был заложен на углу ул. Советская (Дворянская) и Пролетарская (Шинкинский пер.) на территории бывшей усадьбы помещанина Шубина, который приобрел ее в 1889 году у священника В.В. Гвоздицкого. На ее территории находился деревянный одноэтажный дом с деревянным флигелем, в котором располагалось питейное заведение. Здесь же Ф.И. Шубин открыл типографию, исполнявшую местные заказы. Площадь раскопа составила 32 м². Он был заложен на месте

⁵ ГАКО, ф. Р-712, оп. 1.

предполагаемого двора усадьбы. Культурный слой был небольшой мощности. В нем выявлены хозяйственные ямы, содержащие фрагменты керамики и многочисленные кости животных. Также было зафиксировано сооружение, предназначенное для гашения извести, которое представляло собой квадратную яму со сторонами 2,5 м, углубленную в землю на 0,5 м. Стенки и пол были укреплены деревянными щитами. Полученный материал датирован второй половиной XIX – началом XX в. [Новиков, 2013. С. 24].

Раскоп №3 (2013 г.) находился на ул. Пролетарская (Шишкинский пер.), рядом с ранее изученной усадьбой Шубина, ближе к ул. Куйбышева (бывшая Троицкая). Раскоп площадью 100 м² был заложен на месте производственных площадей усадьбы богатейших курганский купцов Шишкиных и Смолиных, который находились в родстве. Ее в апреле 1847 г. О.П. Шишкина приобрела на свое имя у наследников купца И.М. Данилова, а в апреле 1859 г. продала своему мужу Ф.В. Шишкину. В 1881 г. он скончался, а усадьба перешла к его зятю Д.И. Смолину и потом уже к его детям. Оба владельца периодически докупали к ней пустующие места у соседей. В результате при Д.И. Смолине на самой усадьбе, окруженной брандмауэрными стенами, помимо дома во дворе, был водочный завод, деревянный магазин в трех отделениях, флигель на улице и оптовый каменный склад. В советское время здесь находилась обувная фабрика. Для раскопок был выбран участок, примыкающий к проезду на ее территорию. Раскоп хорошо стратифицирован, фиксируются 4 строительных горизонта. К первому, самому нижнему, горизонту были отнесены остатки деревянного сооружения, представленного плохо сохранившимся деревянным полом, перекрытым мощным слоем органики с многочисленными фрагментами керамических сосудов. Скорее всего, это могли быть конюшня или сарай начального этапа освоения усадьбы при Данилове или Шишкиных. Второй строительный горизонт представлен остатками кирпичного фундамента, прорезающего первый строительный горизонт, интерпретировать который по архивным данным не удалось. Наиболее интересный третий строительный горизонт представлен остатками деревянного сооружения, перекрывающего кирпичный фундамент второго строительного горизонта. Удалось выявить конструктивные особенности сооружения: пол из толстых досок лежал на перпендикулярно распложенных относительно направления досок лагах (толстых бревнах). Они в свою очередь опирались на вертикально расположенные столбы, углубленные в землю более чем на 1 м. Необходимо отметить хорошее состояние столбов (на фоне пола и лаг). На полу и под ним были зафиксированы многочисленные фрагменты керамических и стеклянных сосудов. Большинство из них являлось бутылками из-под алкогольной

продукции и минеральной воды. На ряде бутылок фиксировались клейма изготовителей и даты, в частности 1880 г. По всей видимости, это были остатки упомянутого выше магазина в трех отделениях, который сгорел в самом начале 1880-х гг. Четвертый строительный горизонт прорезал все более ранние и представлял собой кирпичные фундаменты сооружений, сохранившихся до недавнего времени [Маслюженко и др., 2015. С. 145–161].

Раскоп №4 (2013 г.) находился на улице 1-Заводская (бывший Компанейский переулок). Раскоп площадью 32 м² был заложен в глубине участка, для которого архивная информация оказалась крайне скудна. По всей видимости, он был частью усадьбы купца М.Е. Серова, выходявшей на ул. Куйбышева (Троицкую), который купил его у И.Ф. Абоимова в 1878 г. [Васильева, 2010б. С. 129].

На момент начала раскопок участок представлял собой ровную заасфальтированную площадку. К советскому периоду был отнесен слой, содержащий многочисленные кости, фрагменты керамических, фаянсовых, стеклянных сосудов, металлические изделия. Помимо массовых материалов, были обнаружены монеты, по которым удалось сузить время функционирования нетронутой более поздней хозяйственной деятельностью площадки 1930–1950 гг. (годы выпуска монет: 1936, 1937, 1945, 1952). Ниже находился достаточно мощный слой, содержащий, помимо многочисленных костей животных и фрагментов керамических сосудов, часть сооружения, представляющего из себя основание сруба. Сооружение практически полностью разрушено, удалось зафиксировать бревно толщиной 0,4 м. Основная часть сруба была уничтожена поздними ямами. В сохранившейся части был исследован культурный слой, который представлял собой последовательное напластование слоев (снизу-вверх): древесный тлен, на котором покоились толстые деревянные доски, поверх которых были уложены разбитые керамические сосуды. Слой керамики перекрывал слой земли, содержащий древесный тлен, выше которого находились толстые деревянные доски. Данное напластование мощностью 0,4 м были зафиксированы лишь на ограниченном участке, примыкающем к сохранившейся части сруба. Они были интерпретированы как следы утепления пола, в том числе создание дренажа, что характерно для северорусских строительных традиций XVIII века. В процессе исследования слоя, содержащего остатки сооружения, были обнаружены монеты Анны Иоанновны (при сильной стертости предполагается 1738–1742 гг.), Екатерины II (1793 г.), Александра II (1855 г.). Раскоп был датирован второй половиной XVIII – началом XIX в. и второй третью XX в., а зафиксированные здесь остатки дома представляют фактически единственный на данный момент объект периода существования слободы [Слобода..., 2015. С. 193–210].

Раскоп №5 (2013 г.) находился на углу улиц Куйбышева (Троицкая) и Красина (Телеграфный пер.), площадь 64 м². Исследованный участок находился на окраине исторической части города и, соответственно, сравнительно поздно застраивался, хотя и был размежеван еще в середине XIX в. На момент начала раскопок было известно, что в 1912 г. усадьба была приобретена датским Торговым домом Г.И.Полизена. В 1896 г. эта фирма открыла в Кургане первую экспортную контору по вывозу сливочного масла. Раскоп был заложен во дворе кирпичного дома. Культурный слой был сильно поврежден поздними ямами. Однако удалось зафиксировать слой нетронутой погребенной почвы, в котором были найдены фрагменты керамики и хозяйственные ямы, предварительно отнесенные к концу XIX в. Среди находок примечательна фарфоровая детская игрушка [Боталов, 2014].

Интересно то, что именно на этом участке в 2005 г. был заложен один из шурфов, по материалам которого был выявлен «Культурный слой города Кургана». Были вскрыты отложения мощностью 120 см. Шурф был насыщен находками XVIII–XIX вв. Это отдельные фрагменты керамики, фрагмент печного изразца, кости животных, обломок чугунного изделия. В нижней части культурных отложений на кровле темной серо-коричневой супеси было встречено скопление керамики (42 фрагмента). Среди них не менее 15 фрагментов сосудов, сделанных вручную и доработанных на вращающемся устройстве. Остальная керамика изготовлена на гончарном круге. Сосуды обжигались как в окислительном, так и в восстановительном режимах. Здесь же найдены фрагмент чугунной втулки ступицы колеса и кости животных [Бровко, 2006. С. 24–25]. На момент 2005 г. материалы датировались в том числе и XVIII в., что шло вразрез с материалами раскопа 2013 года. Однако, шурф 2005 г. был заложен в глубине усадьбы, а на момент раскопок в 2013 г. практически весь участок был либо застроен, либо занят котлованом, нетронутым оставался лишь участок, прилегающий к улице, и, по всей видимости, с частично уничтоженным культурным слоем.

Раскоп №6 (2014 г.) находился на углу ул. Куйбышева (Троицкая) и Кирова (Казарменный пер.), площадь 18 м². До 1875 г. усадьбой владела надворная советница, начальница Курганского женского училища, вдова городничего А.Н. Бучковского, затем ее приобрел купец Д.П. Юшков, дядя известного городского архитектора конца XIX – начала XX в. А.И. Юшкова [Васильева, 2010б. С. 309]. По данным муниципальной 20-х годов XX в. на участке находились жилой дом, каменная кладовая, навес, конюшня, сарай, курятник. Исследовалась дворовая часть усадьбы между складом и жилым домом. Зафиксировано две известковых ямы и крупные ямы с остатками дерева, по всей

видимости, от столбов навеса, примыкающего к складу. В раскопе была обнаружена небольшая коллекция фрагментов керамики, фаянса, стекла, костей животных и изделий из металла. Полученные материалы датируются второй половиной XIX – началом XX в.

Раскоп №7 (2014 г.) был заложен на углу ул. Советская (Дворянская) и Пичугина (Гостинодворский пер.). Площадь исследованной части усадьбы составила 100 м². Участок, видимо, начал застраиваться еще в XVIII веке. В 1810 г. усадьба принадлежала мещанину И.А. Захарову. В 1846 г. он продает ее унтер-офицеру курганской инвалидной команды К.К. Зиновьеву, который выстроил двухэтажный полукаменный дом взамен имевшегося там деревянного и двухэтажный деревянный флигель. После его смерти усадьба досталась сыну, а в 1886 г. перешла уже к его вдове, которая владела ей до 1920-х гг. Под участок застройки частично также попал двор соседней усадьбы, принадлежавший крестьянину и лидеру городской мусульманской общины Ашрафзяну Галееву [Перухина, 2016б. С. 337].

В 1926 г. при муниципализации среди построек этой усадьбы упоминаются 3 дома: угловой, деревянный дом на кирпичном фундаменте и флигель бревенчатый, которые были снесены в 2010-е гг., а также дом, снесенный еще в советское время. Из служб указывается сарай-ледник, и кирпичная кладовая. Дома усадьбы в 20-е гг. XX века арендовали лудильная мастерская и предприятие «КОЖТРЕСТ».

Раскоп был заложен в дворовой части усадьбы и не имеет следов каких-либо крупных или заглубленных объектов. На площади раскопа были обнаружены небольшие участки настила. Горизонты и содержащиеся в них массовые материалы и сооружения были датированы по нумизматическому материалу, а также клеймам на фарфоровой и фаянсовой посуде. Нижние горизонты были датированы в рамках первой половины XIX в., что является редким случаем для Кургана.

Данный раскоп – наиболее стратифицированный в Кургане (рис. 2) и хорошо иллюстрирует материальную культуру горожан (рис. 3). Судя по подстилающим слоям, здесь находился берег водоема, который активно обживали, благодаря чему сложилась редкая для Кургана мощность напластований – более 2 м. Слои хорошо отделяются прожилками материкового песка, который периодически раскидывали по всей площади исследуемого участка (по всей видимости, избавляясь так от грунта, образующегося вследствие земляных работ или строительства заглубленных в материк сооружений). При этом данный водоем не фиксируется на картах и неизвестен по письменным источникам.

Помимо массовых находок, раскоп дал материалы, интерпретированные как следы кожевен-



Рис. 2. «Культурный слой города Кургана». Раскоп №7. Стратиграфия. Вид с востока
Fig. 2. Cultural Deposit of Kurgan City. Excavation 7. Stratigraphy. The view from the east.

ного производства, о чем свидетельствуют многочисленные кожаные обрезки, следы обработки кожи (скорлупа орехов, грунт и керамика со следами реагентов) [Первухина, 2016б. С. 337–339].

Раскоп №8 (2015 г.) площадью 48 м² был заложен на углу ул. 1 Заводская (Компанейский пер.) и Советская (Дворянская). Исследуемый квартал в целом застраивался среди первых в г. Курган, владельцы угловой усадьбы могут быть установлены на протяжении всего XIX – начала XX в., при этом на планах города местоположение основного дома не менялось на протяжении более чем 150 лет.

Раскоп был заложен в дворовой части, на территории свободной от сооружений. Был зафиксирован слой мощностью 20–25 см. В раскопе выявлены остатки шести объектов – ямы от столбов и канавка. В результате археологических исследований была получена коллекция из 68 находок из слоев и 52 находки подъемного материала. Большую часть составляют фрагменты глиняных сосудов, фаянсовой посуды, изделия из железа. Полученные материалы датированы XIX – началом XX в.

Раскоп №9 (2016 г.) был расположен в центральной части квартала по ул. Куйбышева (Троицкая) между ул. Красина (Телеграфный пер.) и Кирова (Казарменный пер.). Площадь раскопа 196 м², заложен на участке, который был образован во время национализации путем дробления двух более крупных усадеб.

Были установлены владельцы усадьбы с конца 1820-х гг., среди которых был купец Д.И. Шу-

шарин и польские ссыльные «первой волны» Клечковские. Самым известным жителем усадьбы №1 оказался декабрист В.К. Кюхельбекер, супруга которого владела ей с 1845 по 1846 г. После него усадьбу приобрел курганский мещанин В.Ф. Романов. С 1870-х усадьба принадлежала ссыльным полякам «второй волны» Бутковским и Коско, хотя дом преимущественно сдавался арендаторам. Согласно плану муниципализации Кургана, на территории усадьбы находились два деревянных жилых дома. Одно из сооружений ныне реконструировано, в нем находится дом-музей Кюхельбекера. Среди надворных построек имелись два бревенчатых навеса, деревянный каретник, две деревянные конюшни и два деревянных погреба.

Усадьба №2 по имеющейся информации принадлежала М.Н. Юшкову, а к началу XX века ее приобретает купец П.А. Багашев. По плану муниципализации на территории усадьбы стоял бревенчатый дом и флигель. Из надворных построек перечисляются бревенчатая конюшня в три стойла, два деревянных поднавеса, два бревенчатых каретника, два погреба (размером 9×6 аршин) крытых железом, которые можно выделить как отдельные строения, также имелся колодец с водой, непригодной для питья, и голубятня [Маслюженко, Мергенева, Новиков, 2021. С. 101–102].

Исследуемый участок находился на периферии исторической части города. В процессе раскопок был выявлен культурный слой малой мощности (до 30 см). Более 100 м² площади раскопа занимали ямы и сооружения, заглубленные в материковую поверхность. Всего было зафиксировано четыре



Рис. 3. «Культурный слой города Кургана». Раскоп № 7.

1 – монета Екатерины II, 1774 г.; 2 – стеклянное навершие; 3 – десертная вилка; 4 – зубная щетка; 5 – пуговица с гравировкой; 6 – пуговица; 7 – нательный крест; 8 – баллистический наконечник. 1, 5–8 – металл; 2 – стекло; 4 – кость

Fig. 3. Cultural Deposit of Kurgan City. Excavation 7.

1 – Catherine II coin, 1774 г.; 2 – glass pommel; 3 – dessert fork; 4 – toothbrush; 5 – button with engraving; 6 – button; 7 – cross pendant; 8 – windshield. 1, 5–8 – metal; 2 – glass; 4 – bone

погребка и пять мусорных ям. Четыре мусорные ямы не являются археологическими, поскольку содержали находки, возраст которых менее ста лет, однако они открывают интересные возможности уже в области «археологии советского времени», будущее которой, по мнению авторов, еще впереди, поскольку открывает интересные перспективы изучения советской материальной культуры.

Находки монет и большого количества фрагментов фарфоровой и фаянсовой посуды позволили выстроить внутреннюю хронологию сооружений и связать их со сменой хозяев усадьбы. Самыми ранними на раскопанном участке были объект 6 (погреб 3) и объект 3 (яма неизвестного назначения с внутренними деревянными конструкциями), которые датируются не позднее 1840-х гг., т.е. в том числе и периодом проживания на усадьбе декабриста Кюхельбекера. Затем часть сооружений на усадьбе были перестроены. Следу-

ющими по времени являются объект 9 (погреб 4), построенный в 1840-е гг. и использовавшийся до 1930–1940-х гг. Не ранее 1870-х гг. появились объекты 1–2 (погребка 1–2), которые были построены именно при Буткевич и Коско, но использовались до 1930-х гг. Наконец, видимо, к этому же раннему советскому времени (1920–1940-е гг.) относятся и объекты 7–8, которые на данный момент могут быть интерпретированы только как мусорные ямы. Самыми поздними являются объекты 4 и 5, то есть мусорные ямы позднего советского времени. Данная внутренняя хронология раскопа технически позволяет выявить возможные керамические формы и иные предметы материальной культуры, характерные именно для этих периодов [Новиков, 2017. С. 117–120; Сауков, Мергенева, 2020. С. 273–290; Маслюженко, Мергенева, Новиков, 2021. С. 101–106].

Раскоп № 10 (2016 г.) заложен в дворовой части квартала, ограниченного ул. Комсомольская (Кладбищенский пер.), Советская (Дворянская), М. Горького (Солдатская) и Ленина (Троицкий пер.).

Исследуемый участок по архивным данным относился к почтовой станции. На момент начала раскопок участок представлял собой ровную площадку без строений. Площадь раскопа составила 192 м².

В раскопе выявлены 6 столбовых ям – остатки надворных построек. По сопутствующему материалу раскоп был датирован концом XIX – началом XX в.

Раскоп № 11 (2019 г.) располагался на углу ул. Куйбышева (Дворянская) и Савельева (Фроловский пер.). Согласно имеющимся архивным данным, эта часть города начала активно застраиваться только в конце XIX – начале XX в.

Площадь раскопа составила 260 м². Всего в процессе работ выявлено 13 ям и 2 объекта, относящихся к середине – второй половине XX в. и один объект, относящийся к началу XX в.

Наиболее функциональным сооружением можно считать объект 1, интерпретируемый как выгребная яма. Объект располагался в непосредственной близости от кирпичного фундамента и соединялся с зданием наклонной канавкой, в которую была уложена металлическая труба в деревянной обкладке.

Наиболее ранним можно считать объект 3. Анализ заполнения позволяет датировать объект началом XX в. [Берсенева, 2020].

Раскоп № 12 (2020 г.) был заложен на углу ул. Климова (Береговая) и Кирова (Казарменный пер.). С 1845 г. усадьба принадлежала мещанину Ф. Васильеву. В 1876 г. ею владела У. Яркова, затем купец Ф. К. Ухов, который вынужден был продать ее после разорительного для него наводнения 1914 г. Тогда паводком затопило территорию усадьбы, о чем свидетельствуют фотоматериалы. В 1914 г. усадьбу приобрел купец Ф. Д. Смолин [Васильева, 2010б. С. 179].

Судя по картам, исследуемый участок находился в зоне застройки XVIII в., однако на нем зафиксированы объекты, отнесенные к второй половине XIX – началу XX в.: фундамент кирпичного дома, элементы входной группы (основание ворот) и кирпичного склада. Данные объекты видны на архивных фотографиях. На территории усадьбы были обнаружены два погребя, известковая яма и небольшие мусорные ямы. Общая площадь раскопа 1200 м².

Раскоп № 13 (2021 г.) заложен на углу ул. Куйбышева (Троицкой) и Красина (Телеграфного пер.). Анализ картографии показывает, что усадьба была размежевана еще в конце XVIII века, но долгое время там фиксируются только неизвестные «старые обывательские постройки», оставши-

еся от слободы Царево городище. На карте 1860 г. на углу усадьбы появляется жилой дом, хозяев которого на данный момент выяснить не удалось. По архивным данным известен только один из хозяев усадьбы конца XIX – начала XX в. – купец И. О. Кропанин, занимавшийся продажей обуви [Васильева, 2010а. С. 361–362]. Одна из квартир в доме сдавалась датскому подданному И. С. Сиверту, который, видимо, работал в расположенном на другой стороне дома Торговом доме Полизена. В советское время в здании находились различные организации, двор был заасфальтирован. Примечательно обнаружение в процессе раскопок бетонной чаши фонтана, 3,5 м в диаметре, архивную информацию о котором пока найти не удалось.

В ходе исследований на площади 512 м² было выявлено 72 объекта, большая часть которых является столбовыми ямами. Зафиксировано 5 крупных заглубленных объектов, два из которых были интерпретированы как погребя. Остальные объекты, скорее всего, являлись мусорными ямами, прорезанными к тому же более поздними подземными коммуникациями. Заполнение объектов также разнообразное, некоторые были определены как ранние советские мусорные ямы [Новиков, 2017. С. 119]. Объекты содержали большое количество археологических предметов: керамика, включая и целые горшки, обломки фарфоровой и фаянсовой посуды, стеклянные изделия [Менщикова, 2023. С. 219], а также металлические изделия – в основном кованые гвозди, остатки чугунных горшков, подковы, и, в заполнении мусорной ямы, монета 1916 г. Примечательно, что культурный слой сохранился даже в границах ленточного фундамента. Данный участок датируется XIX – началом XX в.

Среди фрагментов фаянса выделяются ранее известные только по архивным данным фрагменты изделий с клеймом «Медведева», связанное с фабрикой в Ялуторовском округе Тобольской губернии, которое датируется периодом 1831–1842 гг. [Сауков, Новиков, 2022. С. 75].

Раскоп № 14 (2021 г.) заложен на углу ул. Куйбышева (Троицкая) и Володарского (Бакинов пер.). На карте 1810 г. владельцем усадьбы значится «госпожа Давыдова», а с 1865 г. и вплоть до революции – семья купцов Бакиновых [Васильева, 2010а. С. 32–33]. В годы советской власти усадьба Бакиновых была муниципализирована. В 1925 г. в доме размещался территориальный батальон, а с 1926 г. все постройки усадьбы были отданы под квартиры. Участок дошел до нашего времени практически в идеальном состоянии, с минимальными поздними перестройками.

Раскоп был заложен во дворе усадьбы, где должны были сохраниться все напластования культурного слоя. По всей площади раскопа (302 м²) фиксировался культурный слой, содержащий находки второй половины XIX в. В процессе раскопок было обнаружено несколько более ран-

них объектов, однако они вписаны в систему координат современных улиц, что свидетельствует об их более поздней датировке, чем иррегулярная застройка, которая была развернута по другой оси.

В центральной части раскопа был обнаружен погреб, часть которого была уничтожена кирпичными складскими сооружениями. В забутовке между северо-западной стенкой сруба и котлованом на разной глубине найдены мелкие медные монеты (1800, 1801, 2 шт. 1810 г.). Данная забутовка формировалась сразу после сбора сруба внутри котлована и не могла сформироваться ни раньше, ни позже создания погребя. Еще три объекта были интерпретированы как известковые ямы. Объекты фиксировались в виде прямоугольных ям глубиной 0,4–0,8 м. Во дворе жилого дома непосредственно на проезде была обнаружена яма, при расчистке которой на глубине более метра от материковой поверхности был зафиксирован сруб. Сруб был полностью расчищен, интерпретирован как выгребная яма. Размер сруба 2×2 м, глубина 1,6 м.

Исследованный участок можно датировать началом XIX – началом XX в. В раскопе выявлены 10 объектов и 41 столбовая яма. К ранним объектам, датируемым началом XIX в., были отнесены сооружения, прорезанные более поздними кирпичными постройками, то есть хозяйственная яма, заполненная характерным ранним материалом, и погреб, датированный по монетам не ранее 1810 г. [Новиков, 2022. С. 144–147].

Итоги

«Культурный слой города Кургана» – уникальный источник информации по материальной культуре города второй половины XVIII – начала XX в. При раскопках обнаружены остатки построек хозяйственного (сарай, погребя, конюшни) и торгового назначения (магазин, жилых помещений (кирпичные кладки, деревянные лаги, столбы, венцы), наземных конструкций (настилы, вымостки), технические сооружения (выгребные ямы, ямы для гашения извести). К сожалению, не все сооружения хорошо описаны в исторических и этнографических источниках. Архивные данные конца XIX – начала XX в. обычно отражают перечень жилых и хозяйственных сооружений на участке: материал из которых они сделаны, а также иногда некоторые технические особенности, такие как количество окон, этажность, форма крыши. Остаются неосвещенными строительные технологии, этапы и способы формирования культурного слоя изученных усадеб, отсутствует информация о перестройке, достраивании объектов, и, в целом, очередности развития той или иной усадьбы.

Одним из наиболее многочисленных археологических объектов являются столбовые ямки, в поздних объектах зачастую с остатками столбов. Примечателен факт, разделяющий столбовые ямки на ранние и поздние: ранние столбовые ямки име-

ют округлые очертания, тогда как поздние ямки в основном подквадратной формы. Данная закономерность, по всей видимости, связана с особенностью инструмента для копки. Также характерны столбовые ямки маленького диаметра, которые в ряде случаев могут интерпретироваться как норы. Так, в раскопе №7 было зафиксировано большое количество круглых пятен на материковой поверхности, диаметром до 10 см, которые подходили по своим характеристикам под описание нор грызунов. В связи с этим обычно они не исследуются, однако в этом же раскопе было зафиксировано два столба диаметром 7 см, которые были заострены под очень острым углом и вбиты в грунт, в том числе и в материковую поверхность. После удаления столбов на материковой поверхности остались столбовые ямки диаметром 7 см, а спустя некоторое время, ямка заполнилась грунтом и не отличалась от нор.

Деревянные настилы зафиксированы на раскопе №7. Раскоп четко стратифицирован с начала XIX в. Настил представлял собой фрагменты досок, вытянутых по одной линии, никак не скрепленных между собой. При этом доски без лаг были положены прямо на подстилающую поверхность. Интересно длительное бытование настила. Так, под досками верхнего горизонта, отнесенного к концу XIX – началу XX в., в 0,4 м ниже, находились такие же доски, лежащие в том же направлении. Нижние доски относятся к слою середины XIX в., что может говорить о сохранении традиции выстилания двора, направлений передвижения и мест расположения основных построек в пределах усадьбы в течение полувека.

Еще один настил обнаружен на раскопе №1. Здесь был зафиксирован крупный участок настила, ориентированного перпендикулярно улице и руслу р.Тобол. Настил сформирован из бревен, уложенных на лаги и скрепленных между собой. Сам настил наклонен в сторону реки, т.е. повторяет рельеф участка. Предположительно, по данным картографии, этот настил являлся покрытием переулка, ведущего от реки к улице. Возможно, он использовался для перемещения товаров на речные пристани, что подтверждается находками рядом с ним свинцовых пломб второй половины XIX в. Расположение бревен, скорее всего, обусловлено лучшим сцеплением при передвижении по наклонной поверхности.

Нижние венцы деревянных домов и части пола зафиксированы на раскопе №4. Остатки сооружения по сопутствующему материалу датированы серединой XVIII в. На данный момент это единственный объект, относящийся к слободскому периоду истории Кургана. Примечательно использование бревен-подпорок, заведенных вертикально под нижние венцы сруба в обло, а также композитного многослойного пола, состоящего из древесного тлена, битого кирпича и большого ко-

личества фрагментов керамики [Слобода..., 2015. С. 197–198]. Деревянный пол также был зафиксирован на раскопе № 3. По архивным данным и обнаруженным артефактам сооружение было интерпретировано как магазин. Толстые доски лежали на деревянных лагах, расстояние между лагами составило 1,2 м, общая площадь исследованной части сооружения более 50 м. Под лаги с одинаковым шагом были заведены деревянные столбы до 1 м длиной. Интересно использование в качестве опорных столбов комлевой части дерева, отличающейся высокой степенью сохранности в сравнении с вышележащими досками и лагами.

Еще одним серийным объектом являются известковые ямы. Это конструктивные сооружения, которые временно создавались вблизи возводимых кирпичных зданий. Один такой объект был зафиксирован на раскопе № 2 [Новиков, 2013. С. 23–24], два – на раскопе № 6 [Маслюженко и др., 2017. С. 303–307], один – на раскопе № 12, еще три – на раскопе № 14 [Новиков, 2022. С. 145]. Все они были интерпретированы как ямы для гашения извести – творило. Характеристики данных объектов схожи: в земле выкапывалась яма с отвесными стенками, которая обкладывалась досками. Создается прямоугольный ящик в земле, у которого есть борта и пол из досок. Глубина ящика 0,4–0,8 м, при этом чем меньше глубина ящика, тем он шире. Минимальный зафиксированный размер – 2×2 м, глубина 0,8 м. Зачастую сохраняются не сами доски и конструктивные элементы ящика, а их отпечатки в застывшей извести [Новиков, 2022. С. 146]. Данные объекты интересны в плане датировки, т.к. они сооружались непосредственно на месте строительства и должны быть синхронны рядом расположенному кирпичному зданию, дата постройки которого зачастую известна. Также данные объекты существовали короткий срок и заполнялись единовременно, что при наличии артефактов можно рассматривать как закрытый комплекс.

Ещё одним массовым объектом, который часто встречается при проведении исследований, являются кирпичные фундаменты. Обычно они относятся ко второй половине XIX – началу XX в. Раскопки широкими площадями позволяют изучить некоторые детали их создания. Во всех случаях можно отметить минимизацию земельных работ. Так, сооружения с подвалами и просто фундаменты для построек четко вписаны в котлован/траншею, о чем свидетельствует не потревоженная за пределами котлованов стратиграфия, которая сохраняется буквально в 1 см от края кирпичной кладки [Маслюженко, Новиков, Первухина, 2019. С. 27–29]. Также можно отметить использование уровня при создании фундамента. Вероятно, строители руководствовались тем, что кирпичную кладку можно укладывать непосредственно на материковый слой. Так, например, материковая поверхность на раскопе № 3 имеет естественный уклон, который не видно на современной поверх-

ности. Строители уложили кирпич по уровню, однако через какое-то расстояние фундамент «повис» в гумусированном слое. Заметив это, строители опустили кладку на кирпич, и продолжили, сохраняя общий уровень.

На раскопе № 14, опираясь на этот же метод, строители создали кладку по уровню, не учитывая, что часть кладки проходит по забутованному погребу. Погреб, хотя и был забутован, в сравнении с окружающей материковой породой не был достаточно плотным, из-за чего часть надворных построек в его границах просела. Эта просадка хорошо фиксировалась по смещению кирпича на стене надворных построек, а также «сползшей» в погреб известковой ямой.

На раскопе № 12 зафиксирован способ создания фундамента из земляных блоков. По архивным фото на месте фундамента фиксируется нежилое одноэтажное кирпичное строение. Обычно такие сооружения выстраивались на кирпичном фундаменте. Данное место находится в затопляемой зоне и, возможно, в определенные сезоны грунт здесь был излишне увлажнен. По каким-то причинам, сохраняя традиции создания ленточных фундаментов, в траншею были уложены земляные блоки, которые по размерам были близки к кирпичам. Внешне они не отличались от окружающей земли, выделяли их только цветовая палитра (от черного до желтого), четкие края и переходы. Выше на этих блоках находилось кирпичное строение.

Из общего перечня объектов выделяются две ямы с остатками дерева, объединенные рядом характеристик. Не типично расположение ям вплотную к кирпичным домам, при этом объекты вписаны в дворы усадеб и соединяются с кирпичным домом короткой канавкой, которая переходит в отверстие в стене (в обоих случаях отверстие оштукатурено). Оба сооружения фиксировались на уровне материка и были полностью углублены в него, пол в них отсутствует. В обеих ямах деревянные конструкции, которые сильно отличаются друг от друга, имели общее свойство – они создавали объемное помещение на большой глубине. На раскопе № 11 это было каркасное сооружение, на раскопе № 14 – сруб. Данные объекты интерпретированы как выгребные ямы.

Примечателен факт использования материкового песка, который является вынужденным отходом при сооружении заглубленных в землю сооружений. Практически на всех изученных участках фиксируются прослойки местного материкового песка, распространенного на большой площади. Вероятно, после каждого строительства, включавшего создание котлована, участок выравнивался вынутым грунтом, после чего на нем какое-то время снова формировался культурный слой. На раскопах №№ 3 и 7 фиксируется несколько таких прослоек.

Еще одним серийным объектом являются погребя. Всего их обнаружено 13. Обычно это крупные прямоугольные объекты, которые относительно слабо заглублены, не более чем на 1,5 м от точки фиксации, что может свидетельствовать о существовании незаглубленной в грунт части. В котлованах фиксируются срубы разной степени сохранности, установленные либо по центру котлована, либо впритык к одной из его стенок. Для создания погребов использовались тонкие бревна, чаще всего 10–15 см в диаметре, сложенные в обло. К сожалению, место соединения бревен самое тонкое и больше всего подвержено гниению. Торцы части бревен обожжены для лучшей сохранности. В одном случае (раскоп №9) зафиксирован погреб, состоявший из двух срубов, стоящих один в другом, промежуток между ними был забутован строительным мусором.

Погребя тяжело интерпретировать как отдельные стоящие или подвальные помещения. Документы муниципализации 1924 г. отмечают погребя как отдельные строения. На раскопе №9 в погребя был зафиксирован разрыв в южной стенке и коридорообразный вход (длина 3 м, ширина 0,9 м). Стенки коридора укреплены досками, закрепленными вбитыми в землю столбами. Пол коридора снабжен лестницей, состоящей также из досок, укрепленных столбами, уложенными на материковый останец. Остальные погребя не имеют разрывов в срубах и скорее всего имели вход сверху.

При разборе погребя большое значение уделяется его заполнению, которое обычно синхронно концу бытования объекта. Однако наиболее интересные данные содержатся на дне погребя, под полом (если он сохраняется) и в забутовке между срубом и котлованом погребя. Эти слои синхронны созданию или бытованию погребя.

На раскопах №№9 и 14 были зафиксированы схожие случаи при исследовании погребов. В забутовке между северо-западной стенкой сруба и котлованом были обнаружены медные монеты (раскоп 9 – от 1831 до 1847, раскоп 14 – от 1800 до 1810 гг. выпуска), которые, возможно, отражают традицию закладных монет, примененную в отношении погребов. В обоих случаях монеты фиксировались компактно, на разной глубине, как будто брошенные на осыпь забутовки.

В отдельную группу объектов выделяются мусорные ямы советского периода (раскопы №№9, 13). Складывается впечатление, что в начале существования Советского государства значительно изменилось отношение к мусору, что связано и со сменой состава населения города. Появляется значительное количество находок из металла, которых ранее было сравнительно немного, уменьшается доля фаянса и фарфора, зато вновь появляется много керамики, при этом в таких ямах, совместно с датируемыми артефактами советского периода, фиксируется значительное использование доре-

волюционных находок. Такие ямы встречаются в глубине участков, характеризуются прямоугольной формой, отвесными стенками, глубиной обычно до 2 м от современной поверхности. Также под мусорные ямы использовались обвалившиеся погребя (раскоп 9).

Слабо изучен исторический ландшафт города Курган. За пределами выявленного объекта находится городская застройка (начиная с середины XIX в.), в том числе городские кладбища и места погребений. Места погребений выявлены только по историческим картам и при строительных работах [Слобода..., 2015. С. 211–217].

Изначально при проведении исследований в границах «Культурного слоя города Кургана» собирались все артефакты, в том числе и массовые, с минимальным последующим удалением из коллекционной описи. Это приносило и приносит свои плоды. К сожалению, зачастую исследователи проводят первичную камеральную обработку в полевых условиях с обширным удалением массового материала и, в конечном итоге, в коллекции могут оставаться только целые, археологически целые и индивидуальные находки, что, несомненно, удобно для сдачи коллекции на музейное хранение, но уменьшает возможности дальнейшей работы с коллекциями как историческими источниками.

Артефакты, обнаруженные в процессе раскопок «Культурного слоя города Кургана», рассматриваются как в контексте отдельных раскопов или отдельных категорий находок, так и в рамках попытки реконструкции быта населения города. Это относится как к массовому материалу, так и к индивидуальным находкам. Часть находок имеет малую выборку и находится на стадии накопления материала, другие группы достаточно репрезентативны, что приводит к обобщающим работам по ним. Зачастую группы находок (напр., медали, элементы вооружения, куклы), представлены единично или несколькими экземплярами, но при этом имеют большой информационный потенциал.

Остеологический материал, несомненно, дополняет общую картину реконструкции быта горожан. На сегодняшний день для «Культурного слоя города Кургана» сделано одно обобщающее исследование, которое объединяет материалы раскопов №№2–10 [Гайдученко, Новиков, 2017. С. 68–70], причем и здесь материалы остеологии дают несколько иную информацию о хозяйстве и рационе питания горожан, чем письменные источники.

Изделия из дерева достаточно редки для «Культурного слоя города Кургана» – это единичные индивидуальные находки либо крупные фрагменты бревен и досок. Реже сохраняются фрагменты веток, стружка, столбы маленького диаметра, в основном в увлажненном грунте. На сегодняшний день сформирована коллекция деревянных спилов от бревен, срубов, столбов, досок.

Изделия из кожи встречаются на раскопах в единичных случаях. В основном это фрагменты обуви. Исключение составляет раскоп №7, где сохранилось большое количество кожаной обуви, обрезков кожи, элементов обуви из бересты, скорлупы фундука, металлических изделий («кнопки», пряжки, обрезки листового металла). В результате обработки коллекции получена информация о моделях и технологических схемах производства и конструктивных особенностях обуви, ее деталях, мелкой фурнитуре и использовавшихся материалах [Первухина, 2016б. С. 337–339; 2017. С. 56–59].

Вопросы изучения стеклянной тары «Культурного слоя города Кургана» рассматривался рядом исследователей, которые освещали как стекло отдельных раскопов [Янченко, Новиков, 2014. С. 32–33], так и отдельные категории изделий из стекла [Первухина, 2016в. С. 109–119]. Отдельно выделяются объекты, содержащие определенные группы изделий из стекла. Так, на раскопе №3 были обнаружены остатки магазина, содержащие большое количество разнообразного стекла, что в сумме позволяет реконструировать ассортимент специализированного заведения [Маслюженко и др., 2015. С. 145–161]. На раскопе №13 зафиксирована мусорная яма, содержащая большое количество аптекарского стекла. Яма датирована ранним советским временем, однако, учитывая продолжительное использование дореволюционных изделий после революции, объект представляет большой интерес [Менщикова, 2023. С. 219–221].

Отдельно необходимо отметить обобщение находок стеклянных кувшинов, фрагменты которых были обнаружены практически на всех раскопах. На основе архивных данных было установлено место их производства (Курганский округ Тобольской губернии) и время изготовления – конец 1870-х – начало 1890-х гг. [Гильдерман, Новиков, Сауков, 2023. С. 29–36].

Фаянсовая и фарфоровая посуда широко представлена в материалах всех раскопов. На сегодняшний день это самая обширная категория находок, демонстрирующая торговые связи города. При ее анализе выявлено, что наиболее часто встречаются изделия с клеймами центральных губерний России, следующими по распространённости являются клейма уральских производителей [Новиков, 2018]. Предметы из фарфора и фаянса, имеющие клеймо производителя, при сочетании с нумизматическим материалом дают возможность достаточно точно датировать слой; в Кургане такая посуда массово появляется в середине XIX в.

На раскопах №5 и 14 были обнаружены такие единичные, но информативные находки, как фарфоровые куклы. Учитывая быстро изменяющуюся моду, которая отражалась на внешнем облике кукол, эти находки хорошо определяют нижнюю границу того или иного объекта. Верхнюю границу использования этих кукол уточнить затруднитель-

но, так одна из них имела большое количество заощенных сколов, т.е. использовалась и после повреждения [Новиков, Толмачева, 2023. С. 90–95].

Керамическая посуда и ее фрагменты – самая массовая категория находок. Керамическое производство было в основном местным, что при сохранении общих канонов влечет за собой региональные отличия, которые затрудняют сравнительный анализ с сопредельными регионами. Не является исключением и керамика «Культурного слоя города Кургана», которая сохраняет достаточно архаичный вид, слабую изменчивость и очень небольшую долю экземпляров с поливой. Удалось выделить наиболее распространенные типы гончарной посуды, бытовавшей в г. Курган на протяжении XIX – начала XX в. [Петров, 2020. С. 290–321]. Однако вопрос о ее датировке неоднозначен в силу консервативности гончарного производства в Курганском уезде (округе). Ввиду этого, основным способом получения датировки бытования керамической посуды является ее рассмотрение совместно с датирующими материалами [Первухина, 2016а. С. 170–174]. На основании архивных данных, данных археологических разведок и материалов коллекций керамики, полученных в ходе исследования «Культурного слоя города Кургана», сделан вывод о месте производства гончарной посуды, использовавшейся горожанами – в деревнях, находящихся в непосредственной близости от г. Кургана [Петров, 2021. С. 191].

Слабо изученными остаются изделия из металла. Выборка их достаточно ограничена, хотя уже сейчас можно выделить небольшие серии – это монеты, инструмент, подковы и части гужевого транспорта, ключи, пуговицы, пряжки, застежки, кресты. В публикациях пока дан анализ только монет как датирующего материала, а также элементов одежды [Первухина, 2017. С. 56–59]. Обратим внимание, что самые ранние найденные монеты относятся ко времени правления Анны Иоанновны, что в целом подтверждает мысль о более поздней дате переноса слободы на новое место, чем это было принято считать ранее. Подборка артефактов, связанных с военными действиями 1919 г. получена из раскопов №№ 1, 7 – это шрапнель и баллистические наконечники (рис. 3, 8) от снарядов разного калибра [Новиков, Усачев, 2015. С. 25–28].

Для памятников Нового времени, где время существования объектов сравнительно непродолжительно, остается открытым вопрос датирования, которое обычно основывается на анализе датирующих артефактов с переносом полученных результатов на обезличенные в плане хронологии артефакты. Большая часть находок – это кости, керамика, железо, стекло, фаянс. Проблема в интерпретации с помощью датирующего инвентаря заключается в том, что монеты, пломбы, клейма на стекле, фаянсе, фарфоре в лучшем случае марки-

руют дату выпуска артефакта, а в худшем – этапы функционирования предприятия. Важно отметить необходимость стратиграфической привязки всего датирующего инвентаря, выявление серии датирующих находок, которые будут уточнять и сужать датировку.

Так, на раскопе №9 было обнаружено две ямы и фактически объекты не являются археологическими, т.к. содержали находки вплоть до середины XX в. (ряд артефактов имели соответствующие клейма), но наряду с ними в заполнении присутствовали предметы конца XIX – начала XX в. Находки разных периодов залегали совместно, что говорит об их единовременном попадании в заполнение. Подобные факты могут свидетельствовать о длительном бытовании вещей и утилизации по мере выхода их из строя. Наличие артефактов конца XIX в. совместно с артефактами середины XX в. ставит вопрос о сложности датирования периода первой половины XX в. [Новиков, 2017. С. 117–120], а также специфике ранней советской материальной культуры в провинциальном городе.

Проблемы и перспективы

Объект культурного наследия «Культурный слой города Кургана» был выявлен в 2005 г. В качестве границы предлагалось принять границы застройки, существовавшие на середину XIX в., включая территорию городского кладбища, закрытого для захоронений в 1860 г. Отмечалось, что в результате застройки XX в. и нынешних строительных работ культурный слой города подвергся большому разрушению, однако участки между ул. Советская и р. Тобол подверглись меньшим изменениям. Многие участки здесь не перестраивались с XIX – начала XX в. [Бровко, 2006].

В 2012 г. были утверждены границы территории выявленного объекта культурного наследия «Культурный слой города Кургана», однако при определении границ он потерял около трети территории, которую обосновывали в 2005 г., в том числе и территорию городского кладбища.

На 2023 г. исследовано 14 раскопов, не считая шурфов и визуальных обследований. За это время сложилась определенная практика, которая, к сожалению, не всегда ведет к положительным результатам.

Основной проблемой является лишь частичное исследование территории осваиваемых участков. Зачастую это оправдывается наличием на территории участка капитальных сооружений, т.е. принимается мнение, что в границах любого кирпичного или иного капитального фундамента слой уничтожен, хотя приведенные выше примеры доказывают обратное. В некоторых случаях работы проводились на участках без капитальных сооружений, но площадь при этом не превышала 100 м², тогда как площадь участка достигает нескольких тысяч квадратных метров. Даже если работы на

участке проводятся, то впоследствии при смене собственника пятно застройки может увеличиться в десятки раз относительно исходного раскопа. Аналогичным образом, если строительные работы ведутся в границах уже имеющегося сооружения, то при этом заведомо исключаются археологические работы на сопредельных территориях, даже те, которые непосредственно примыкают к возводимому сооружению. К сожалению, в городе отсутствует практика судебных разбирательств с муниципальными и иными органами, которые выдают разрешение на строительство в границах объекта культурного наследия без учета необходимости разработки раздела проекта по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, что привело к уничтожению ряда городских усадеб. На сопредельной территории с «Культурным слоем города Кургана» застройка вообще ведется без историко-культурной экспертизы, хотя, несмотря на активную застройку советского времени, в отдельных местах культурный слой вполне мог сохраниться, особенно на территориях бывших городских кладбищ.

Одной из проблем изучения «Культурного слоя города Кургана» является редкое совпадение данных архивов и картографии с полученными данными археологии. Археология Нового времени имеет огромный исторический потенциал, в отличие от более ранних периодов, где персонификация и связь с историческими событиями является редкой удачей. При изучении объектов Нового времени практически всегда для изучаемого периода есть данные архивов, карты, иногда даже фотографии и иные материалы, но зачастую раздел по истории изучаемого участка, помещаемый в начало статьи или отчета, так и остается оторванным от археологической части, поскольку даже при выявлении всего перечня хозяев усадьбы чрезвычайно сложно соотнести с ними конкретные артефакты и культурные слои.

В большинстве случаев археологические объекты Нового времени продолжают изучать только археологи, опираясь на свой, хоть и обширный арсенал методов, в том числе и естественно-научный, но по-прежнему часто оторванный от данных архивов. Работать с обезличенными группами артефактов проще, а привязка их к владельцам усадьбы может носить гипотетический, либо умозрительный характер. Даже когда мы имеем точную датировку объекта и точно знаем владельцев усадьбы на этот период, всегда может быть большое количество переменных, при учете которых не представляется возможным персонифицировать полученные данные.

Материалы большинства раскопов датируются второй половиной XIX – началом XX в. Редко встречаются материалы первой половины XIX в., в основном такие материалы представлены не в культурном слое (раскоп №7), а отдельными за-

крытыми комплексами (раскопы №№ 4, 7, 9, 14), либо переотложенными артефактами. Всего один раскоп (№ 4) дал материалы XVIII в.

«Культурный слой города Кургана» находится в удобном месте, что не исключает нахождение на этой территории более древних объектов. Так, на территории раскопа № 1 были обнаружены единичные фрагменты керамики бронзового века и каменная пластина эпохи мезолита – неолита, на раскопе № 7 – каменная пластина из кварцита, на раскопе № 14 – несколько фрагментов керамики, датированной бронзовым веком.

Силами археологической лаборатории Курганского государственного университета аккумулируются все данные исследований «Культурного слоя города Кургана» за разные годы, проведенных различными исследователями. Вследствие

того, что при исследовании даже небольших раскопов брались абсолютно все артефакты, остеологические материалы, и, где это было возможно, пробы грунта и дерева, накоплена большая база для дальнейших исследований, в том числе и естественно-научных. Проводятся повторные исследования отдельных групп артефактов (стекла, фаянса, фарфора, керамики и т.п.), которые вследствие полноты коллекции, намного лучше раскрывают свой информационный потенциал. Полученные в ходе исследований данные значительно отличаются от имеющихся в местных музейных коллекциях. «Культурный слой города Кургана» является перспективным источником изучения материальной культуры и повседневности провинциального сибирского города.

ИСТОЧНИКИ

Берсенева Н.А. Отчет о проведении археологических раскопок на территории выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой города Кургана» в зоне строительства магазина на территории земельного участка с кадастровым номером 45:25:070415:33 в г. Курган по ул. Куйбышева, 135 в 2019 году. Т. 1 // Архив археологической лаборатории КГУ. Челябинск, 2020. 82 с.

Боталов С.Г. Отчет об археологических полевых работах в г. Кургане на территории выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой г. Кургана» в 2013 // Архив археологической лаборатории КГУ. Курган, 2014. 45 с.

Бровко Д.В. Отчет об археологических исследованиях на территориях Юргамышского района

Курганской области и города Кургана в 2005 году // Архив археологической лаборатории КГУ. Курган, 2006. 170 с.

Вохменцев М.П. Отчет о проведении охранных археологических исследований памятника археологии «Культурный слой г. Кургана конца XVII–XIX вв.» на участке строительства здания по ул. Климова, 76–80 в г. Кургане // Архив археологической лаборатории КГУ. Челябинск, 2009. 77 с.

Новиков И.К. Отчет об археологических исследованиях в Курганской области на территории выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой города Кургана» в 2014 г. Т. 1 // Архив археологической лаборатории КГУ. Курган: КГУ, 2018. 285 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов Н.А. Слобода Царево-Городище до переименования ее городом Курганом, Тобольской губернии // Вестник Императорского русского географического общества. 1854. Кн. III. С. 99–104.

Ахатов А.Т., Бахшиев И.И., Камалеев Э.В., Колонских А.Г., Тузбеков А.И. Археология нового времени и проблемы изучения городского культурного слоя Уфы (материалы исследований ИЭИ УНЦ РАН 2012–2013 годов) // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2015. № 6 (361). Вып. 63. С. 45–56.

Васильева А.М. Курганское купечество (конец XVIII – начало XX века). В 2 т. Т. 1. Шумиха: ОГУП «ШМРТ», 2010а. 384 с.

Васильева А.М. Курганское купечество (конец XVIII – начало XX века). В 2 т. Т. 2. Шумиха: ОГУП «ШМРТ», 2010б. 320 с.

Булакова Е.А., Трофимова Е.А. Культурный слой города Екатеринбурга XVIII – начала XX в. по данным археологии: проблемы и перспективы изучения // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 3. С. 92–110. DOI: <https://doi.org/10.58529/2782-6511-2022-1-3-92-109>

Гайдученко Л.Л., Новиков И.К. Исследование «Культурного слоя г. Кургана» в 2013–2016 гг.: остеологический комплекс // XV Зырянские чтения: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (7–8 декабря 2017 г.). Курган: КГУ, 2017. С. 68–70.

Гильдерман А.В., Новиков И.К., Сауков Г.Н. К вопросу интерпретации стеклянных кувшинов из раскопок памятника «Культурный слой города Кургана» // Земля Курганская: прошлое и настоящее: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Курганская область в истории России», 12 апреля 2023 г. Вып. 23. Курган: КГУ, 2023. С. 29–36.

Маслюженко Д.Н., Мергенева К.Н., Новиков И.К. Хронология сооружений на участке памятника «Культурный слой города Кургана» (по улице Куйбышева, 21) // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России. В 2 т. Т. 2 / Ред. Л.В. Татаурова. Омск; Сургут: Институт археологии Севера, 2021. С. 101–106.

Маслюженко Д.Н., Новиков И.К., Первухина А.А., Янченко Е.С. Исследования на территории купеческой усадьбы второй четверти XIX – начала XX века в Кургане // Культура русских в археологических исследованиях. Сб. науч. ст. к 50-летию Ларисы Вениаминовны Татауровой / Ред. С.Ф. Татауров. Омск: Издатель-Полиграфист, 2015. С. 145–161.

Маслюженко Д.Н., Новиков И.К., Первухина А.А. Археологический памятник «Культурный слой города Кургана»: основные итоги изучения // Культура русских в археологических исследованиях / Ред. Л.В. Татаурова. Омск: Наука, 2017. С. 303–307.

Маслюженко Д.Н., Новиков И.К., Первухина А.А. Элементы строительных технологий XVIII – начала XX века (по материалам раскопок памятника «Культурный слой города Кургана») // Культура русских в археологических исследованиях / Ред. Л.В. Татаурова. Омск: Наука, 2017. С. 303–307.

турный слой города Кургана») // VIII Емельяновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Курган, 20 апреля 2018 г.). Курган: КГУ, 2019. С. 27–29.

Маслюженко Д.Н., Петров М.С., Чечулина Ю.А. Укрепления слободы Царево Городище: возможности исторической и художественной реконструкции // XIV Зырянские чтения. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган: КГУ, 2016. С. 7–9.

Менщикова А.В. Стекланные изделия из раскопа по адресу Куйбышева, 10 в городе Кургане // LV Урало-Поволжская археологич. конф. студентов и молодых ученых (Ижевск, 1–3 февраля 2023 г.): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Ижевск: УдГУ, 2023. С. 219–221.

Новиков И.К. Предварительные итоги исследования культурного слоя г. Кургана в 2013 г. // XI Зырянские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 5–6 декабря 2013 г.). Курган: КГУ, 2013. С. 23–24.

Новиков И.К. Исследования «Культурного слоя города Кургана» в 2016 г.: к вопросу о датирующем материале // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 117–120.

Новиков И.К., Толмачева Е.В. Фарфоровые куклы II половины XIX – начала XX века из раскопок памятника «Культурный слой города Кургана» // Земля Курганская: прошлое и настоящее: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Курганская область в истории России», 12 апреля 2023 г. Вып. 23. Курган: КГУ, 2023. С. 90–95.

Новиков И.К., Усачев Е.В. Эхо забытой войны (артефакты гражданской войны в городской археологии Кургана) // XIII Зырянские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. Курган: КГУ, 2015. С. 25–28.

Первухина А.А. Анализ керамической коллекции с раскопок усадьбы по ул. 1-Заводская в г. Кургане // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России / Отв. ред. Е.Ю. Смирнова, Н.А. Томилов. Омск: Наука, 2016а. С. 170–174.

Первухина А.А. Археологическое исследование обувной мастерской XIX века на мешанской усадьбе в г. Кургане // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание). Материалы всерос. науч. конф. (с междунар. участием). Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016б. С. 337–339.

Первухина А.А. Парфюмерия, фармация, личная гигиена: возможности реконструкции по материалам

археологических исследований культурного слоя г. Кургана XVIII–XIX вв. // Археология Среднего Приоболжья и сопредельных территорий. Материалы межрегион. круглого стола, посвящ. 50-летию Курганской археологической экспедиции (8 декабря 2016 г.). Курган: КГУ, 2016в. С. 109–119.

Первухина А.А. Элементы одежды и обуви горожан города Кургана XIX – начала XX века по археологическим материалам // Народный костюм в Сибири / Отв. ред. Е.Ф. Фурсова. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 56–59.

Петров М.С. Гончарная посуда города Кургана XIX – начала XX в. (по материалам исследования участка «Культурного слоя города Кургана» на углу улиц Советской и Пичугина) // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки / Отв. ред. Д.М. Бондаренко, Д.Н. Маслюженко. М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 290–321.

Петров М.С. Производство гончарной посуды на территории Курганского уезда Тобольской губернии // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России. Том 2 / Ред. Л.В. Татаурова. Омск; Сургут: Институт археологии Севера, 2021. С. 187–192. DOI: <https://doi.org/10.31630/978-5-6040401-5-7-2021-2-187-192>

Рафикова Т.Н., Николаев А.И. Культурный слой города Тюмени (Гостинный двор) (по результатам археологических работ 2022 г.) // Археология Евразийских степей. 2023. № 6. С. 158–170. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.6.158.170>

Сауков Г.Н., Мергенева К.Н. Фаянсовая посуда уральских производителей XIX – начала XX века из раскопа городской усадьбы (Курган, ул. Куйбышева, 21): информационные возможности вещественного источника // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки / Отв. ред. Д.М. Бондаренко, Д.Н. Маслюженко. М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 273–290.

Сауков Г.Н., Новиков И.К. Фрагменты фаянсовой посуды с клеймом «Медведева» из «Культурного слоя города Кургана»: атрибуция и датировка // Зырянские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XX Зырянские чтения» (Курган, 1–2 декабря 2022 г.). Курган: КГУ, 2022. С. 75–78.

Слобода Царево Городище на Тоболе (1679–1782 гг.) / Ред. Д.Н. Маслюженко, В.В. Менщикова. Курган: КГУ, 2015. 254 с.

Янченко Е.С., Новиков И.К. Коллекция стеклянных изделий конца XIX века из раскопа на усадьбе купцов Смолиных в Кургане // Зырянские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. «XII Зырянские чтения». Курган: КГУ, 2014. С. 32–33.

SOURCES

Berseneva, N.A. 2020, *Report on archaeological excavations on the territory of the identified archaeological heritage site “Cultural layer of Kurgan city” in the construction zone of a store on the territory of a land plot with cadastral number 45:25:070415:33 in Kurgan on Kuibyshev str., 135 in 2019. Vol. 1.* Archive of the archaeological laboratory of KGU, Chelyabinsk, 82 p. (In Russ.)

Botalov, S.G. 2014, *Report on archaeological field work in Kurgan on the territory of the identified archaeological heritage site “Cultural layer of Kurgan” in 2013.* Archive of the Archaeological laboratory of KGU, Kurgan, 45 p. (In Russ.)

Brovko, D.V. 2006, *Report on archaeological research in the territories of the Yurgamyshsky district of the Kurgan region and the city of Kurgan in 2005.* Archive of the Archaeological laboratory of KGU, Kurgan, 170 p. (In Russ.)

Vokhmentsev, M.P. 2009, *Report on the conduct of protective archaeological research of the archaeological monument “Cultural layer of Kurgan of the late XVII–XIX centuries” at the construction site of the building on Klimova str., 76–80 in Kurgan.* Archive of the Archaeological laboratory of KGU, Chelyabinsk, 77 p. (In Russ.)

Novikov, I.K. 2018, *Report on archaeological research in the Kurgan region on the territory of the identified archaeological heritage site "Cultural layer*

of the Kurgan city" in 2014, vol. 1. Archive of the Archaeological laboratory of KGU. KGU, Kurgan, 285 p. (In Russ.)

REFERENCES

- Abramov, N.A. 1854, "Sloboda Tsarevo-Gorodishche before its renaming by the city of Kurgan, Tobolsk province", *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society*, Book III, pp. 99–104. (In Russ.)
- Akhatov, A.T., Bakhshiev, I.L., Kamaleev, E.V., Kolonskikh, A.G., Tuzbekov, A.I. 2015, "Modern age archeology and the study of Ufa historical layer (materials of the research IEI UNC RAS in 2012–2013)", *Bulletin of Chelyabinsk State University. History*, № 6 (361), iss. 63, pp. 45–56. (In Russ.)
- Vasilyeva, A.M. 2010a, *Kurgan merchants (late XVIII – early XX century). In 2 vols. Vol. 1.* OGUP "SHMRT", Shumiha, 384 p. (In Russ.)
- Vasilyeva, A.M. 2010b, *Kurgan merchants (late XVIII – early XX century). In 2 vols. Vol. 2.* OGUP "SHMRT", Shumiha, 320 p. (In Russ.)
- Bulakova, E.A., Trofimova, E.A. 2022, "The cultural layer of the 18th – early 20th centuries Ekaterinburg according to archaeology: problems and prospects of study", *Historical Geography Journal*, vol. 1, no. 3, pp. 92–110. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.58529/2782-6511-2022-1-3-92-109>
- Gaiduchenko, L.L., Novikov, I.K. 2017, "The study of the "Cultural layer of Kurgan" in 2013–2016: osteozoological complex", *XV Zyryanovskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (7–8 dekabrya 2017 g.)* ("XV Zyryanov readings: materials of the All-Russian scientific and practical conference (December 7–8, 2017)"), KGU, Kurgan, pp. 68–70. (In Russ.)
- Gilderman, A.V., Novikov, I.K., Saukov, G.N. 2023, "On the interpretation of glass jars from the excavations of the monument "Cultural layer of the Kurgan city", *Zemlya Kurganskaya: proshloe i nastoyashchee: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Kurganskaya oblast' v istorii Rossii», 12 aprelyya 2023 g. Vyp. 23* ("Kurgan Land: past and present: materials of the All-Russian scientific and practical conference "Kurgan region in the history of Russia". April 12, 2023. Iss. 23"), KGU, Kurgan, pp. 29–36. (In Russ.)
- Maslyuzhenko, D.N., Mergeneva, K.N., Novikov, I.K. 2021, "Chronology of structures on the site of the monument "Cultural layer of the Kurgan city" (along Kuibyshev Street, 21)", *Kul'tura russkih v arheologicheskikh issledovaniyah: arheologiya Severa Rossii. V 2 t. T. 2* ("Culture of Russians in archaeological research: archeology of the North of Russia. In 2 vols. Vol. 2"), Institute of Archaeology of the North, Omsk, Surgut, pp. 101–106.
- Maslyuzhenko, D.N., Novikov, I.K., Pervukhina, A.A., Yanchenko, E.S. 2015, "Studies on the territory of a merchant's estate in the second quarter of the XIX – early XX century in Kurgan", *Kul'tura russkih v arheologicheskikh issledovaniyah. Sbornik nauchnykh statej k 50-letiyu Larisy Veniaminovny Tataurovoj* ("Culture of Russians in archaeological research. Collection of scientific articles dedicated to the 50th anniversary of Larisa Veniaminovna Tataurova"), Publisher-Polygraphist, Omsk, pp. 145–161. (In Russ.)
- Maslyuzhenko, D.N., Novikov, I.K., Pervukhina, A.A. 2017, "The archaeological monument "Cultural layer of the Kurgan city": the main results of the study", *Kul'tura russkih v arheologicheskikh issledovaniyah* ("Culture of Russians in archaeological research"), Nauka, Omsk, pp. 303–307. (In Russ.)
- Maslyuzhenko, D.N., Novikov, I.K., Pervukhina, A.A. 2019, "Elements of construction technologies of the XVIII – early XX century (based on the materials of the excavations of the monument "Cultural layer of the Kurgan city")", *VIII Emel'yanovskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Kurgan, 20 aprelyya 2018 g.)* ("VIII Yemelyanov readings: materials of the All-Russian Scientific Conference (Kurgan, April 20, 2018)"), KGU, Kurgan, pp. 27–29. (In Russ.)
- Maslyuzhenko, D.N., Petrov, M.S., Chechulina, Yu.A. 2016, "Fortifications of the Tsarevo Gorodishche settlement: possibilities of historical and artistic reconstruction", *XIV Zyryanovskie chteniya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* ("XIV Zyryanov readings. Materials of the All-Russian scientific and practical conference"), KGU, Kurgan, pp. 7–9. (In Russ.)
- Menshchikova, A.V. 2023, "Glass products from the excavation site at Kuibyshev, 10 in Kurgan", *LV Uralo-Povolzhskaya arheologicheskaya konferenciya studentov i molodyh uchenyh (Izhevsk, 1–3 fevralya 2023 g.): materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* ("LV Ural-Volga Archaeological Conference of Students and Young Scientists (Izhevsk, February 1–3, 2023): materials of the All-Russian Scientific conference with international participation"), UdGU, Izhevsk, pp. 219–221. (In Russ.)
- Novikov, I.K. 2013, "Preliminary results of the study of the cultural layer of Kurgan in 2013", *XI Zyryanovskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kurgan, 5–6 dekabrya 2013 g.)* ("XI Zyryanov readings: materials of the All-Russian scientific and practical conference (Kurgan, December 5–6, 2013)"), KGU, Kurgan, pp. 23–24. (In Russ.)
- Novikov, I.K. 2017, "Investigation of "The Kurgan city occupation layer" in 2016: revisiting the age-date material", *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, no. 3 (15), pp. 117–120. (In Russ.)
- Novikov, I.K. 2022, "Research of the cultural layer of the Kurgan city at the address: Kuibyshev str., 44", *VII Yugorskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 23 marta 2022 g.* ("VII Yugorsk readings: materials of the All-Russian scientific and practical conference, March 23, 2022"), KGU, Kurgan, pp. 144–147. (In Russ.)
- Novikov, I.K., Tolmacheva, E.V. 2023, "Porcelain dolls of the II half of the XIX – early XX century from the excavations of the monument "Cultural layer of the Kurgan city", *Zemlya Kurganskaya: proshloe i nastoyashchee: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Kurganskaya oblast' v istorii Rossii», 12 aprelyya 2023 g. Vyp. 23* ("Kurgan Land: past and present: materials of the All-Russian scientific and practical conference "Kurgan region in the history of Russia", April 12, 2023. Iss. 23"), KGU, Kurgan, pp. 90–95. (In Russ.)
- Novikov, I.K., Usachev, E.V. 2015, "Echo of the forgotten war (artifacts of the civil war in urban archeology Mounds)", *XIII Zyryanovskie chteniya: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* ("XIII Zy-

ryanov readings: materials of the All-Russian scientific and practical conference”), KGU, Kurgan, pp. 25–28. (In Russ.)

Pervukhina, A.A. 2016a, “Analysis of the ceramic collection from the excavations of the estate on 1st Zavodskaya Street in Kurgan”, *Kul'tura i vzaimodejstvie narodov v muzejnyh, nauchnyh i obrazovatel'nyh processah – vazhnejshie faktory stabil'nogo razvitiya Rossii* (Culture and interaction of peoples in museum, scientific and educational processes – the most important factors of stable development of Russia”), Nauka, Omsk, pp. 170–174. (In Russ.)

Pervukhina, A.A. 2016b, “Archaeological research of a shoe workshop of the XIX century on a petty-bourgeois estate in Kurgan” *Arheologicheskoe nasledie Urala: ot pervykh otkrytij k fundamental'nomu nauchnomu znaniyu (XX Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie). Materialy vsrossijskoj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem)* (“Archaeological heritage of the Urals: from the first discoveries to fundamental scientific knowledge (XX Ural Archaeological Meeting). Materials of the All-Russian scientific conference (with international participation)”), Institute of Computer Research, Izhevsk, pp. 337–339. (In Russ.)

Pervukhina, A.A. 2016c, “Perfumery, pharmacy, personal hygiene: possibilities of reconstruction based on the materials of archaeological research of the cultural layer of Kurgan of the XVIII–XIX centuries”, *Arheologiya Srednego Pritobol'ya i sopredel'nyh territorij. Materialy mezhhregional'nogo kruglogo stola, posvyashchennogo 50-letiyu Kurganskoj arheologicheskoy ekspedicii (8 dekabrya 2016 g.)* (“Archeology of the Middle Tributary and adjacent territories. Materials of the inter-regional round table dedicated to the 50th anniversary of the Kurgan archaeological expedition (December 8, 2016)”), KGU, Kurgan, pp. 109–119. (In Russ.)

Pervukhina, A.A. 2017, “Elements of clothing and shoes of citizens of the Kurgan city of the XIX – early XX century according to archaeological materials”, *Narodnyj kostyum v Sibiri* (“Folk costume in Siberia”), IAET SO RAN, Novosibirsk, pp. 56–59. (In Russ.)

Petrov, M.S. 2020, “Pottery of Kurgan city of the 19th – beginning of the 20th centuries (according to data of exploration of the part of “Cultural layer of Kurgan city” at the corner of Sovetskaya and Pichugina streets)”, *Rol' veshchestvennyh istochnikov v informacionnom obespe-*

chenii istoricheskoy nauki (“The role of material sources in the information support of historical science”), INION RAN, Moscow, pp. 290–321. (In Russ.)

Petrov, M.S. 2021, “Pottery production on the territory of Kurgan district of Tobolsk province”, *Kul'tura russkih v arheologicheskikh issledovaniyah: arheologiya Severa Rossii. T.2* (“Culture of Russians in archaeological research: archeology of the North of Russia. Vol. 2”), Omsk, Surgut, Institute of Archeology of the North, pp. 187–192. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31630/978-5-6040401-5-7-2021-2-187-192>

Rafikova, T.N., Nikolaev, A.I. 2023, “Cultural Layer of Tyumen (Merchant Court) (based on the results of archaeological excavations in 2022)”, *Archeology of the Eurasian steppes*, no. 6, pp. 158–170. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.6.158.170>

Saukov, G.N., Mergeneva, K.N. 2020, “Faience ware of Ural manufacturers of the XIX – early XX century from the excavation of the city estate (Kurgan, Kuibyshev str., 21): information possibilities of a material source”, *Rol' veshchestvennyh istochnikov v informacionnom obespechenii istoricheskoy nauki* (“The role of material sources in the information support of historical science”), INION RAN, Moscow, pp. 273–290. (In Russ.)

Saukov, G.N., Novikov, I.K. 2022, “Fragments of earthenware with the brand “Medvedev” from the “Cultural layer of the Kurgan city”: attribution and dating”, *Zyryanovskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «XX Zyryanovskie chteniya» (Kurgan, 1–2 dekabrya 2022 g.)* (“Zyryanovsky readings: materials of the All-Russian scientific and practical conference “XX Zyryanovsky readings” (Kurgan, December 1–2, 2022)”), KGU, Kurgan, pp. 75–78. (In Russ.)

Sloboda Tsarevo Gorodishche on Tobol (1679–1782). KGU, Kurgan, 2015, 254 p. (In Russ.)

Yanchenko, E.S., Novikov, I.K. 2014, “Collection of glass products of the end of the XIX century from the excavation at the Smolin merchants' estate in Kurgan”, *Zyryanovskie chteniya: materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «XII Zyryanovskie chteniya»* (“Zyryanovsky readings: materials of the All-Russian scientific and practical conference “XII Zyryanovsky readings”), KGU, Kurgan, pp. 32–33. (In Russ.)

Сведения об авторах

Игорь Константинович Новиков, Курганский государственный университет, Российская Федерация, г. Курган. E-mail: novikov2479@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8912-0081

Денис Николаевич Маслюженко, кандидат исторических наук, Курганский государственный университет, Российская Федерация, г. Курган. E-mail: denmas13@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8302-1277

Information About the Authors

Igor K. Novikov, Kurgan State University, Russian Federation, Kurgan. E-mail: novikov2479@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8912-0081

Denis N. Maslyuzhenko, Ph.D., Kurgan State University, Russian Federation, Kurgan. E-mail: denmas13@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8302-1277